

Развёртывание Уссурийской конной бригады в Уссурийскую конную дивизию в конце 1915 г.

Сергей Николаевич Савченко,

кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова, Хабаровск.

E-mail: swcos@mail.ru

Тимофей Валентинович Сиваков,

специалист Государственного архива Хабаровского края, Хабаровск.

E-mail: tim-sivok@mail.ru

Целью статьи стало рассмотрение военно-организационных мероприятий по укрупнению кавалерийских частей Русской императорской армии в период Первой мировой войны на примере переформирования Уссурийской конной бригады в Уссурийскую конную дивизию путём включения в её состав второчередных строевых частей Амурского и Уссурийского казачьих войск в конце 1915 г. Авторами поставлены задачи по определению характера мобилизационных мероприятий в Приамурском военном округе, по выявлению последовательности принятия Ставкой Верховного главнокомандующего решений об отправке тыловых казачьих частей на фронт, по рассмотрению действий командования Приамурским военным округом для подготовки их к отправке, по установлению порядка следования и сроков прибытия этих частей в действующую армию. Осенью 1914 г. после проведения мобилизации из Приамурского военного округа на театр военных действий убыла Уссурийская конная бригада. Летом 1915 г. Ставкой Верховного главнокомандующего был поднят вопрос о направлении на фронт казачьих частей тыловых военных округов. Так, в Приамурском военном округе располагались сформированные в 1914 г. строевые части Амурского и Уссурийского казачьих войск — 2-й Амурский казачий полк и Уссурийский казачий дивизион. Командование округом начало подготовку этих частей к отправке на фронт. Верховный главнокомандующий император Николай II 29 октября 1915 г. разрешил включить 2-й Амурский казачий полк и Уссурийский казачий дивизион в состав действующей армии, а 4 ноября он одобрил включение этих частей в состав Уссурийской конной бригады и её

переформирование в дивизию, о чём 1 декабря было объявлено в приказе начальника штаба Верховного главнокомандующего. В декабре 1915 — январе 1916 г. эти части прибыли в расположение Уссурийской конной бригады, после чего она была фактически развёрнута в Уссурийскую конную дивизию.

Ключевые слова: Первая мировая война, Уссурийская конная дивизия, 2-й Амурский казачий полк, Уссурийский казачий дивизион.

Deployment of the Ussuri Mounted Brigade to the Ussuri Mounted Division at the End of 1915.

Sergey Savchenko, Khabarovsk Regional Museum Named after N.I. Grodekov, Khabarovsk, Russia. E-mail: swcos@mail.ru.

Timofey Sivakov, State Archive of the Khabarovsk Territory, Khabarovsk, Russia. E-mail: tim-sivok@mail.ru.

The purpose of the paper is to study military organizational measures for the consolidation of cavalry units of the Russian Imperial Army during the First World War on the example of the reformation of the Ussuri Mounted Brigade into the Ussuri Mounted Division by including the second-line combat units of the Amur and Ussuri Cossack troops at the end of 1915. The authors set tasks to determine the nature of mobilization measures in the Priamur military district, to identify the sequence of decisions by the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief on sending rear Cossack units to the front, to review the actions of the Priamur military district command to prepare these units for dispatch and to determine the order and timing of the arrival of these units in the army. In the autumn of 1914, after the mobilization in the Priamur military district, the Ussuri Mounted Brigade left for the theater of military operations. In the summer of 1915, the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief raised the issue of sending Cossack units of the rear military districts to the front. Thus, the Priamur military district housed the combat units of the Amur and Ussuri Cossack troops formed in 1914—the 2nd Amur Cossack Regiment and the Ussuri Cossack Division. The district command began to prepare these units for deployment to the front. On 29 October 1915, the Supreme Commander-in-Chief Emperor Nicholas II allowed the inclusion of the 2nd Amur Cossack Regiment and the Ussuri Cossack Division into the active army. On 4 November, he approved the inclusion of these units into the Ussuri Mounted Brigade and its reformation into a division, which was announced by the order of the Chief of Staff of the Supreme Commander-in-Chief on 1 December. Between December 1915 and January 1916, these units arrived at the location of the Ussuri Mounted Brigade, and after that the brigade was deployed to the Ussuri Mounted Division.

Keywords: World War I, Ussuri Mounted Division, 2nd Amur Cossack Regiment, Ussuri Cossack Division.

В Первую мировую войну казачьи войска Азиатской России выставили 56 полков, 18 казачьих батарей, 61 отдельных и особых сотен, не считая запасных частей. Из 56 казачьих полков 34 входили в состав соединений (бригад и дивизий) того или иного казачьего войска, 6 — в состав регулярных дивизий, остальные полки и сотни находились в подчинении армий, армейских корпусов и во внутренних военных округах. В конце 1915 — начале 1916 г. отдельные казачьи полки и бригады начали сводиться в казачьи дивизии [3, с. 198—199].

Целью данной статьи является исследование военно-организационных мероприятий по развёртыванию Уссурийской конной бригады (далее — УКБ) в Уссурийскую конную дивизию (далее — УКДив) путём включения в её состав второочередных (формируемых в военное время) строевых частей Амурского и Уссурийского казачьих войск в конце 1915 г. К настоящему времени отсутствуют публикации, рассматривающие мобилизацию и отправку на фронт строевых частей Амурского и Уссурийского казачьих войск в Первую мировую войну. В единственной работе обобщающего характера указывается лишь факт преобразования бригады в дивизию, при этом допущены неточности в наименовании и количественном составе как вошедших в бригаду частей, так и сформированной дивизии (например, в данной публикации дивизия называется «казачьей» вместо — правильно — «конной», поскольку в её состав, наряду с казачьими, входила регулярная кавалерийская часть — Приморский драгунский полк) [3, с. 209].

Поэтому основными источниками при проведении исследования послужили архивные материалы Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, Государственного архива Хабаровского края, большая часть которых впервые вводится в научный оборот.

После начала Первой мировой войны, 1 сентября 1914 г.¹, вышел именной высочайший указ Правительствующему Сенату Российской империи о мобилизации в Амурской и Приморской областях, в котором в том числе повелевалось вызвать со льгот² казаков Амурского и Уссу-

¹ Здесь и далее даты даются по старому стилю.

² Льгота — временное освобождение казаков от полевой службы с пребыванием их в состоянии мобилизационной готовности.

рийского казачьих войск в количестве, необходимом для укомплектования казачьих частей [5, с. 80—81].

Согласно этому указу, мобилизация льготных казаков Уссурийского казачьего войска (далее — УКВ) проходила с 16 сентября по 9 октября 1914 г. [ГАХК. Ф. И-286. Оп. 1. Д. 36. Л. 228]. В соответствии с мобилизационными планами, войско в военное время выставляло: Уссурийский казачий полк (далее — УКП) в составе шести сотен, Уссурийский казачий дивизион (далее — УКД) в составе трёх сотен (формировался согласно штату № 146 книги III Свода штатов военно-сухопутного ведомства, изд. 1910 г. [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 271. Л. 157]³), Уссурийский взвод в лейб-гвардии Сводно-казачьем полку и шесть особых сотен. В этих строевых частях должно было насчитываться 47 офицеров, 5 классных чинов, 2242 строевых и 183 нестроевых нижних чина (всего 2477 всех чинов); 2279 строевых, 130 обозных и 119 заводных лошадей [РГИА ДВ. Ф. 793. Оп. 1. Д. 156. Л. 4—4 об.]. Организационно первоочередные строевые части УКВ (УКП и гвардейский взвод) входили в ряд гвардейских и армейских формирований Русской императорской армии.

Согласно приказам по военному ведомству № 537 от 29 августа 1906 г. и № 450 от 19 августа 1911 г., в состав УКВ, дислоцировавшейся на юге Приморской области, входили: Приморский драгунский полк, 1-й Нерчинский полк Забайкальского казачьего войска, Уссурийский казачий дивизион (с 1 января 1914 г. был переформирован в Уссурийский казачий полк, в который вошли три первоочередные сотни [РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 34666. Л. 157], в военное время развёртывался в шестисотенный полк), УКВ и конно-горный артиллерийский дивизион [7, т. 42, с. 610; т. 47, с. 341].

Бригада, направленная на фронт в сентябре — октябре 1914 г. под командованием генерал-майора Л.П. Киселева (назначен начальником бригады высочайшим приказом от 19 февраля 1912 г., вступил в командование 25 апреля 1912 г., высочайшим приказом от 5 февраля 1915 г. назначен командующим 8-й кавалерийской дивизией [РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 70366. Л. 8 об. — 9 об.]), имела в своём составе управление бригады, 1-й Нерчинский казачий полк,

³ Здесь и далее ссылка на документы РГВИА даётся по официальной публикации на портале «Памяти героев Великой войны 1914—1918 годов». URL: <https://gwar.mil.ru>.

Приморский драгунский полк, 1-й конно-горный артиллерийский дивизион (1-я, 2-я батареи), специализированные подразделения (конно-пулемётная команда, конно-сапёрная команда и др.) [РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 51. Л. 166]. К 15 ноября УКБ, с учётом прибывшей 5-й сотни У КП (численностью 2 офицера, 120 шашек, т.е. нижних чинов) (сам полк до мая 1915 г. не находился в рядах бригады), включала в себя 13 эскадронов и сотен, насчитывавших 55 офицеров, 1921 шашку личного состава, при 8 пулемётах и 10 конных орудиях [РГВИА. Ф. 2019. Оп. 2. Д. 24. Л. 98, 99 об., 120—121].

В середине октября 1914 г. У КП был направлен на фронт, где воевал в том числе в составе УКБ. У К Д остался в Приморской области, и вопрос о времени его отправки на фронт решён пока не был. 24 октября 1914 г. приказом по УКВ № 830 командующим У К Д был назначен войсковой старшина Н.Н. Ободовский [ГАХК. Ф. И-286. Оп. 1. Д. 36. Л. 234]. На дивизион были возложены задачи по обучению молодых казаков, охране государственной границы, борьбе с хунхузами (разбойниками), охране военнопленных.

На 20 апреля 1915 г. У К Д подчинялся на правах начальника дивизии начальнику штаба Приамурского военного округа, дислоцировался в Приморской области, в частности, штаб и 1-я сотня — в с. Раздольное Никольск-Уссурийского уезда, 2-я сотня — в с. Шкотово Ольгинского уезда, 3-я сотня — в с. Спасское Иманского уезда [1, с. 33; 5, с. 91, 99].

В соответствии с указом о мобилизации от 1 сентября 1914 г. 2-й Амурский казачий полк (далее — 2-й АКП) Амурского казачьего войска (далее — АКВ) был сформирован в станице Екатерино-Никольской [4, с. 232—233]. Приказом по АКВ от 15 сентября 1914 г. (высочайшим приказом от 18 октября 1914 г.) командиром полка был назначен полковник Р.А. Вертопрахов [2, с. 121—122]. Сразу на фронт полк отправлен не был, а с 16 сентября 1914 г. по 13 ноября 1915 г. находился на территории Приамурского военного округа [РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 60. Л. 15], в частности в урочищах Новокиевском, Славянке, Зайсановке, Барабаше и на посту Посьет в Приморье [1, с. 15—16, 33; 5, с. 91, 98—99], где он занимал войска, ушедшие на фронт. В его задачу также входила охрана государственной границы.

Командованием Приамурского военного округа производились регулярные инспекции частей войск округа. Следует отметить, что с учётом опыта текущей войны при проверке

боевой готовности казачьих частей особое внимание уделялось стрелковой подготовке и действиям казаков в пешем строю [6; ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1529. С. 401—418].

Авторы не располагают сведениями о мобилизационных планах, предусматривавших включение вновь сформированных 2-го АКП и УКД в состав соединений войск Приамурского военного округа.

В связи с отступлением русской армии, большими потерями, которые она несла весной — летом 1915 г., и необходимостью пополнения войск её командованием был поднят вопрос о направлении на фронт частей, в том числе казачьих, находившихся в тыловых военных округах.

С этой целью была проведена проверка наличия таких казачьих частей. Уже 9 июня и.д. генерала для делопроизводства и поручений управления генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем полковник В.Е. Скалон сообщал делопроизводителю Главного управления Генерального штаба (далее — ГУГШ) полковнику А.Г. Грундштрему, что, по имеющимся сведениям, в Туркестане находились 4-й и 6-й Оренбургские и 1-й, 2-й и 3-й Семиреченские казачьи полки. В Приамурье — 2-й АКП и УКД. На охране Восточно-Китайской железной дороги — 3-й, 6-й и 9-й Сибирские казачьи полки. В Иркутской и Енисейской губерниях — Иркутский и Красноярский казачьи дивизионы. Полковник Скалон просил сообщить, где точно находятся все указанные части, а также не имеется ли в означенных районах ещё каких-либо казачьих частей, кроме перечисленных [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1857. Л. 134].

11 июня полковник Грундштрем отвечал, что, по сведениям штаба Приамурского военного округа на 12 декабря 1914 г., 2-й АКП располагался: штаб полка и две сотни в Новокиевске, по одной сотне в Посъете, Славянке, Зайсановке и Барабаше. УКД располагался: штаб и одна сотня в Раздольном, одна сотня в Шкотово и одна сотня в Спасском. Кроме того, особые казачьи сотни: шесть сотен УКВ — по одной сотне в Никольске-Уссурийском (ныне г. Уссурийск), Хабаровске, Камень-Рыболове и штабе графа Муравьёва-Амурского (посад Иман — ныне г. Дальнереченск), две сотни в станице Гродеково. Восемь сотен АКВ располагались по одной сотне в Джалинде, Зее, Благовещенске, Кумаре, Черняеве, Екатерино-Никольской, полусотнями в Иннокентьевской, Поярково, Михайло-Семёновском, Пашково.

В Омском военном округе на 1 апреля 1915 г. находились 3-й Сибирский казачий полк: штаб и одна сотня в Зайсане, три сотни в Шара-Сумэ, две сотни в Омске, из которых один взвод в Кобдо, 6-й Сибирский казачий полк в Новониколаевске, 9-й Сибирский казачий полк в Омске, запасные казачьи сотни: одна в Петропавловске, две в Омске.

На 15 декабря 1914 г. Иркутский казачий дивизион располагался в Иркутске, Красноярский — в Красноярске, две сотни 1-го Верхнеудинского казачьего полка — в Кобдо, 1-я Забайкальская запасная сотня — в Березовке, 2-я Забайкальская запасная сотня — в Чите, 3-я Забайкальская запасная сотня — в Нерчинске.

В Туркестане находились штаб Туркестанской казачьей дивизии, 4-й и 6-й Оренбургские казачьи полки и 1-й, 2-й и 3-й Семиреченские казачьи полки [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1857. Л. 135—138].

В дополнение телеграммы от 11 июня 1915 г. Грундштрем 4 сентября уведомил Скалона, что, по сведениям штаба Иркутского военного округа от 28 июля 1914 г., 2-й Верхнеудинский казачий полк располагался в Урге [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1857. Л. 139].

14 июня генерал-квартирмейстер штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии Ю.Н. Данилов в телеграмме № 1572 сообщил и.д. начальника Генерального штаба генералу от инфантерии М.А. Беляеву о подготовке к рассмотрению вопроса о направлении в действующую армию казачьих частей, оставшихся на территории Туркестанского и Сибирских военных округов. В связи с этим Данилов обращался с просьбой сообщить, какие казачьи части из этих округов можно было бы отправить на фронт [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1857. Л. 128].

28 июля штаб-офицер для делопроизводства и поручений управления генерал-квартирмейстера Ставки Верховного главнокомандующего (далее — Ставка) полковник Н.Г. Корсун обратился к полковнику А.Г. Грундштрему с просьбой сообщить, когда будет ответ на телеграмму генерала Ю.Н. Данилова № 1572. Грундштрем уведомил Корсуна, что телеграмма № 1572 поступила в мобилизационный отдел, и, насколько ему было известно, вопрос о командировании казачьих частей находится в зависимости от формирования новых ополченских частей, задержка же решения связана с отсрочкой призыва [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1857. Л. 129—130].

17 сентября Ставка запросила у отдела генерал-квартирмейстера ГУТШ (далее — огенквар) в Петрограде информацию о наличии войсковых частей в Московском, Казанском, Иркутском, Приамурском и Туркестанском военных округах. 23 сентября огенквар ответил, что, по сведениям на 15 августа, в Приамурском военном округе находились в том числе 2-й АКП и УКД [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 574. Л. 423—423 об., 480—481].

Для замены предполагаемых к отправке на фронт конных частей временно командующий войсками Приамурского военного округа войсковой наказной атаман Амурского и Уссурийского казачьих войск, генерал от артиллерии А.Н. Нищенков распорядился произвести передислокацию особых конных сотен АКВ и УКВ.

С этой целью в конце сентября — начале октября из Амурской области в Приморскую были перемещены 2-я, 6-я и 8-я особые сотни АКВ, которые 17 октября 1915 г. приказом № 20 по Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам генерал А.Н. Нищенков подчинил на правах начальника дивизии наказному атаману УКВ генерал-лейтенанту А.Д. Сташевскому [ГАХК. Ф. И-286. Оп. 1. Д. 42. Л. 38—38 об.; Там же. Д. 43. Л. 14].

17 октября по распоряжению генерала Нищенкова генерал Сташевский отдал приказ переместить на место 2-го АКП особые сотни УКВ: 3-ю сотню из посада Иман в ур. Новокиевское, 4-ю сотню из ст. Гродековой в ур. Барабаш, которые прибыли в пункты нового квартирования 2 ноября и 29 октября соответственно [ГАХК. Ф. И-286. Оп. 1. Д. 42. Л. 1, 18—18 об.; Там же. Д. 43. Л. 10].

25 октября в штаб графа Муравьёва-Амурского (посад Иман) на смену 3-й особой сотне УКВ прибыла 2-я особая сотня АКВ [ГАХК. Ф. И-286. Оп. 1. Д. 43. Л. 15].

17 октября генерал А.Н. Нищенков докладывал начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу от инфантерии М.В. Алексееву, что округ готов отправить в действующую армию 2-й АКП в составе шести сотен. Также готовился к отправке УКД в составе двух конных сотен. Нищенков после личного осмотра частей признал их годными к боевой службе. По получении доклада, подтверждающего это, генерал Алексеев 18 октября просит и.д. начальника Генерального штаба, помощника военного министра генерала Беляева получить распоряжение

военного министра об отправлении этих частей на фронт [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 575. Л. 239—240].

20 октября и.д. начальника мобилизационного отдела ГУГШ генерал-лейтенант П.И. Аверьянов уведомил генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора М.С. Пустовойтенко, что на основании телеграммы бывшего генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии Ю.Н. Данилова от 14 июня 1915 г. № 1572 2-й АКП готов к отправке на фронт. Аверьянов спрашивал Пустовойтенко, будет ли полк направлен на фронт, так как в этом случае необходимо получить высочайшее повеление. 22 октября Пустовойтенко сообщил Аверьянову, что по вопросу об отправке в действующую армию 2-го АКП 18 октября был сделан запрос на имя генерала Беляева [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 575. Л. 299, 329].

По всеподданнейшему докладу 29 октября последовало высочайшее соизволение на включение в состав действующей армии 2-го АКП и УКД, который ещё находился на территории УКВ и только готовился к отправке на фронт. На театр военных действий направлялись две сотни дивизиона (1-я и 2-я), 3-я же была временно задержана ввиду недостатка войск в Приамурском военном округе и необходимости приведения в должный порядок личного и конского состава сотни [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 60. Л. 88—89].

В связи с этим смена сотен дивизиона была произведена следующим порядком. В конце октября 3-я сотня была перемещена из с. Шкотово в с. Раздольное на замену 1-й сотне [ГАХК. НСБ. Ед. хр. 1529. С. 1259—1261]. В места прежнего расположения 2-й и 3-й сотен дивизиона были направлены особые сотни АКВ: 6-я прибыла в с. Спасское 28 октября, 8-я — в с. Шкотово 25 октября [ГАХК. Ф. И-286. Оп. 1. Д. 43. Л. 6].

2 ноября, в ответ на запрос от 18 октября об отправке частей Приамурского военного округа на фронт, генерал Беляев сообщал генералу Алексееву, что 29 октября Верховный главнокомандующий император Николай II разрешил включить в состав действующей армии 2-й АКП и УКД. Полк был расквартирован посотенно в Посъете, Новокиевске, Славянке и Барабаше и к указанному времени сосредоточивался во Владивостоке. Готовность дивизиона к посадке в эшелоны в Никольске-Уссурийском планировалась к 25 ноября. На телеграмме, по всей видимости генералом Алексеевым, была наложена резолюция: «Включить 2 Амурск[ий] п[олк]

и Уссур[ийский] див[изион] в Уссур[ийскую] кон[нную] бригаду, переименовать её в дивизию» [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 575. Л. 477—478].

3 ноября и.д. генерал-квартирмейстера Генерального штаба генерал-майор М.Н. Леонтьев докладывал генералу М.С. Пустовойтенко о том, что 2-й АКП будет готов к посадке в эшелоны во Владивостоке 8 ноября, и просил сообщить, на какой фронт его необходимо направить [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 575. Л. 515].

Генерал Алексеев в своём докладе от 4 ноября 1915 г. Верховному главнокомандующему предложил 2-й АКП и УКД включить в УКБ с переименованием её в УКДив. После этого дивизия должна будет состоять из Приморского драгунского полка, 1-го Нерчинского, Уссурийского и 2-го Амурского казачьих полков и Уссурийского казачьего дивизиона. Император Николай II это предложение одобрил [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 575. Л. 520; Там же. Оп. 2. Д. 243. Л. 172]. Так был решён вопрос о направлении 2-го АКП и УКД в состав УКБ и развёртывании бригады в дивизию. К 8 ноября бригада под командованием генерал-майора А.М. Крымова (назначен начальником бригады высочайшим приказом от 27 марта 1915 г., вступил в командование 13 апреля 1915 г. [РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 52657. Л. 7 об.—8]) насчитывала 18 эскадронов и сотен, имевших в своём составе 65 офицеров, 2008 шашек, при 7 пулемётах и 8 конных орудиях [РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 209. Л. 24—26].

Уже 5 ноября генерал Пустовойтенко сообщил генералу Леонтьеву, что 2-й АКП включался в состав УКБ и подлежал отправлению на Северный фронт [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 575. Л. 612].

В тот же день генерал М.С. Пустовойтенко направил дежурному генералу при Верховном главнокомандующем генерал-лейтенанту П.К. Кондзеровскому копию высочайше согласованного доклада для отдачи соответствующего приказа. Однако подписание приказа было отсрочено до 1 декабря, так как части ещё не выступили с мест: 2-й АКП собирался из разных пунктов Уссурийского края, УКД только 25 ноября должен был прибыть в Никольск-Уссурийский [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 243. Л. 171—173].

7 ноября 1915 г. приказом № 25 по Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам 3-ю сотню УКД, остававшуюся в Приамурском военном округе, временно войсковой

наказной атаман генерал Нищенков подчинил на правах начальника дивизии наказному атаману УКВ [ГАХК. Ф. И-286. Оп. 1. Д. 43. Л. 21].

9 ноября генерал П.К. Кондзеровский телеграммой № 2162 сообщал в Псков и.о. начальника штаба армий Северного фронта генерал-майору М.Д. Бонч-Бруевичу, что, ввиду намеченного включения в состав УКВ 2-го АКП и УКД, управление этой бригады предполагается переформировать в управление дивизии по штату № 20. Приказ должен быть отдан около 1 декабря [РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 265. Л. 411; Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 243. Л. 175].

К 22 ноября находившаяся в составе 5-й армии Северного фронта УКВ включала в себя 1-й Нерчинский и Уссурийский казачьи, Приморский драгунский полки, 8-й Донской казачий артиллерийский дивизион (16-я и 20-я Донские казачьи батареи; придан бригаде 15 мая 1915 г. [РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 116. Л. 272]), 33-е мотоциклетное отделение и насчитывала 63 офицера, 1859 шашек, при 7 пулемётах и 8 орудиях [РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 209. Л. 86—87, 91].

1 декабря 1915 г. приказом № 312 начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Алексеев объявил о переформировании управления УКВ в управление УКДив и содержании этого управления по штату № 20 (управление кавалерийской дивизии), высочайше утверждённому 16 июля 1914 г. В состав формируемой дивизии приказывалось включить (кроме частей, входивших в УКВ) 2-й АКП и УКД [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 16. Л. 14].

На фронт 2-й АКП был направлен 11 ноября и находился в пути по 10 декабря 1915 г. [РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 60. Л. 16 об.].

При этом следует отметить, что УКД ещё оставался в Приморье.

9 декабря 1915 г. командир УКВ генерал А.М. Крымов в телеграмме из Пскова генералу М.С. Пустовойтенко сообщал, что 8 декабря 1915 г. начали прибывать головные эшелоны 2-го АКП. На следующий день, 10 декабря, Крымов докладывал Пустовойтенко о прибытии полка в распоряжение бригады [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 625. Л. 30—31].

К 12 декабря 2-й АКП уже был в составе УКДив, входившей в Якобштадскую группу 5-й армии Северного фронта [РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 209. Л. 91, 173—174]. Согласно рапорту командира 2-го АКП полковника Вертопрахова от 14 декабря 1915 г. начальнику УКДив генералу Крымову, полк

выступил в поход в составе 2 штаб-офицеров, 11 обер-офицеров, 1 прапорщика и 991 нижних чина, имевших на вооружении 861 винтовку. По другим источникам (Сведения о деятельности 2-го АКП с 10 декабря 1915 г. по 1 января 1917 г.), в поход выступило 16 офицеров, 900 строевых, 120 нестроевых казаков [РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 60. Л. 15, 19].

В командование УКДив с 1 декабря 1915 г. вступил начальник УКБ генерал-майор А.М. Крымов, а 18 декабря 1915 г. высочайшим приказом он назначен её командующим [РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 52657. Л. 8—8 об.].

22 декабря отдел по устройству и службе войск ГУГШ (начальник отдела — генерал-майор М.П. Каменский) направил в Военный совет представление о формировании команды связи при УКД. Ввиду того, что дивизион, являвшийся самостоятельной отдельной частью, отправлялся на фронт, его необходимо было обеспечить средствами связи, как и казачий полк. Согласно штату, команда связи должна насчитывать 1 обер-офицера (начальник команды), 23 нижних чина, 22 строевых и 5 обозных лошадей, для перевозки имущества полагались 2 телеграфно-телефонных и 1 хозяйственная двуколки. 24 декабря Журналом Военного совета было одобрено формирование на время войны команды связи при УКД. Это положение Военного совета было высочайше утверждено 3 января 1916 г. [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 658. Л. 128—129, 188—188 об.]. 29 декабря 1915 г. УКД в составе штаба дивизиона, 1-й и 2-й сотен, команды связи из г. Никольска-Уссурийского отбыл в действующую армию [ГАХК. Ф. 768. Оп. 2. Д. 13. Л. 4]. УКД перевозился двумя эшелонами № 23299 и 23300 через станции Маньчжурия, Челябинск, Батраки, Москва, Бологое [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 625. Л. 60].

Для приёма имущества, лошадей в формируемую при УКД команду связи оба эшелона дивизиона были задержаны в Сызрани на один день каждый (№ 23299 на 18 января, № 23300 на 19 января 1916 г.), после чего отправлялись в Бологое. 26 января 1916 г. Главное управление военных сообщений штаба Верховного главнокомандующего сообщило генералу Пустовойтенко, что к 8 утра 26 января на ст. Штокмансгоф (около г. Крейцбург — ныне г. Крустпилс, Латвия) прибыли оба эшелона УКД [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 625. Л. 113 об., 137—137 об.].

26 января генерал Крымов доложил генералу Алексееву, что УКД в составе двух сотен, насчитывавших 1 штаб-офицера,

7 обер-офицеров, 357 казаков, 396 лошадей, в УКДив прибыл [РГВИА. Ф.2031. Оп.1. Д.213. Л.99]. Приказом по УКД от 26 января 1916 г. № 26 (ф.Бушгоф) командир дивизиона войсковой старшина Ободовский сообщал, что с этого дня УКД вошёл в состав УКДив. Прибыв в район расквартирования, дивизион выступал к месту своей стоянки в фольварк Бушгоф [РГИА ДВ. Ф.171. Оп.1. Д.2. Л.83].

С прибытием сначала 2-го Амурского казачьего полка, а затем Уссурийского казачьего дивизиона Уссурийская конная дивизия была развёрнута в соответствии со штатным расписанием, определённым приказом № 312 начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М.В. Алексеева от 1 декабря 1915 г.

На примере создания Уссурийской конной дивизии из строевых частей Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск, а также единственной регулярной кавалерийской части Приамурского военного округа (Приморского драгунского полка) авторы показали процесс укрупнения кавалерийских частей Русской императорской армии в период Первой мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Авилов Р.С. Приамурский военный округ в годы Первой мировой войны: войска и оборонительные задачи // Вглядываясь в прошлое: Мировые войны XX века в истории Дальнего Востока России. Монография / под ред. д-ра ист. наук, профессора Л.И. Галлямовой. Владивосток: ДВО РАН, 2015. С. 5—41.
2. Верой и правдой служу Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851—1920-е / отв. ред. А.В. Телюк. Благовещенск-на-Амуре: Амурская ярмарка, 2018. 768 с.
3. История казачества Азиатской России. В 3 т. Т. 2. Вторая половина XIX — начало XX века. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 252 с.
4. Кильчанский В.Г. Амурское казачье войско в 1914—1917 гг. // Амурские казаки. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Благовещенск-на-Амуре: Амурская ярмарка, 2008. Т. 1. С. 232—258.
5. Приамурское генерал-губернаторство в годы Первой мировой войны: штрихи времени, голоса современников. Документы и материалы. Владивосток: РГИА ДВ, 2014. 280 с.
6. Савченко С.Н., Сиваков Т.В. Формирование и отправка сотен Уссурийского казачьего дивизиона Уссурийского казачьего войска на Восточный фронт и в Туркестанский край (1914—1916 годы) // Великая война 1914—1918: Альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне. М.: Квадрига, 2022. Вып. 9. С. 16—25.

7. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. В 52 т. СПб.: Глав. упр. иррегуляр. войск, 1870—1917.
8. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).
9. РГВИА (Рос. гос. воен.-ист. арх.).
10. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Avilov R.S. Priamurskiy voennyi okrug v gody Pervoy mirovoy voyny: voyska i oboronitel'nye zadachi [The Priamur Military District during the First World War: Troops and Defensive Tasks]. *Vglyadyvayas' v proshloe: Mirovye voyny XX veka v istorii Dal'nego Vostoka Rossii. Monografiya* [Looking into the Past: World Wars of the Twentieth Century in the History of the Russian Far East. Monograph]. Ed. by dr. hist. sciences, professor L.I. Galliamova. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2015, pp. 5—41. (In Russ.)
2. Veroy i pravdoy sluzha Otechestvu. Ofitsery Zabaykal'skogo, Amurskogo i Ussuriyskogo kazach'ikh voysk. 1851—1920-e [Serving the Fatherland with Faith and Truth. Officers of the Trans-Baikal, Amur and Ussuri Cossack Troops. 1851 — the 1920s]. Executive ed. A.V. Telyuk. Blagoveshchensk-on-Amur, Amurskaya yarmarka Publ., 2018, 768 p. (In Russ.)
3. Istoriya kazachestva Aziatskoy Rossii. V 3 t. T. 2. Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka [History of the Cossacks of Asian Russia. In 3 Volumes. Vol. 2. The Second Half of the 19th Century — the Beginning of the 20th Century]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 1995, 252 p. (In Russ.)
4. Kil'chanskiy V.G. Amurskoe kazach'e voysko v 1914—1917 gg. [The Amur Cossack Army in 1914—1917]. *Amurskie kazaki. Materialy, dokumenty, svidetel'stva, vospominaniya* [Amur Cossacks. Materials, Documents, Testimonies, Memories]. Blagoveshchensk-on-Amur, Amurskaya yarmarka Publ., 2008, vol. 1, pp. 232—258. (In Russ.)
5. Priamurskoe general-gubernatorstvo v gody Pervoy mirovoy voyny: shtrikhi vremeni, golosa sovremennikov. Dokumenty i materialy [The Priamur Governor-Generalship during the First World War: Strokes of Time, Voices of Contemporaries. Documents and Materials]. Vladivostok, RGIA DV Publ., 2014, 280 p. (In Russ.)
6. Savchenko S.N., Sivakov T.V. Formirovanie i otpravka soten Ussuriyskogo kazach'ego diviziona Ussuriyskogo kazach'ego voyska na Vostochnyy front i v Turkestanskiy kray (1914—1916 gody) [The Formation and Dispatch of Hundreds of the Ussuri Cossack Division of the Ussuri Cossack Army to the Eastern Front and the Turkestan Territory (1914—1916)]. *Velikaya voyna 1914—1918: Al'manakh Rossiyskoy assotsiatsii istorikov Pervoy mirovoy voyny: Rossiya v Pervoy mirovoy voyne* [Great War 1914—1918: Almanac of the Russian Association of Historians of the First World War: Russia in the First World War] Moscow, Kvadriga Publ., 2002, iss. 9, pp. 16—25. (In Russ.)
7. *Sbornik pravitel'stvennykh rasporyazheniy po kazach'im voyskam. V 52 t.* [Collection of Government Orders for the Cossack Troops. In 52 Volumes]. Saint Petersburg, Glav. upr. irregulyar. voysk Publ., 1870—1917. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 07.09.2023